

Однако, несмотря на запрещения, земля все чаще передавалась в такого рода держания, являвшиеся в большей своей части замаскированным отчуждением; тем самым уничтожалась целостность поместья. Оно перестало быть экономически независимым организмом; между сеньером и зависимым земледельцем постепенно образовался сильный и многочисленный промежуточный слой крупных и средних держателей, который сблизился, а затем и слился с классом мелких вассалов.

От изменений, происшедших в сфере отношений собственности, пострадали прежде всего земледельцы; ранее они зависели непосредственно от сеньера, находившегося где-то далеко от них, — будь то церковь, монастырь или светский феодал, — а теперь оказались в зависимости от соседнего крупного или среднего держателя, лично заинтересованного в увеличении своих доходов, и, следовательно, испытывали тяжесть старых и новых поборов. Вот почему источники сообщают нам о жалобах крестьян, их протесте против произвольных поборов, (*superimpositiones*), против дурных обычаев (*malae consuetudines*); вот в чем причина бегства, образования крестьянских союзов и, наконец, крестьянских восстаний. Крестьяне требовали, чтобы произвольно устанавливаемые повинности, размер которых ограничивался только весьма неопределенным и забытым к этому времени обычаем, определялись на основании договора, который был, как правило, коллективным и строго фиксировал размер поборов.

Однако во главе движения, повлекшего за собой столь важные перемены, как это бывает всегда, встал не самый бедный и угнетенный класс. Первый удар был нанесен более могущественным классом крупных эмпитевтов, ливелляриев и вассалов, уже полностью порвавших экономическую связь с поместьем своего сеньера; им оставалось сделать всего лишь один шаг, чтобы превратиться из вассалов и простых держателей в свободных собственников.

Это они восстали в 1035 году в Милане против архиепископа и других крупных феодалов. Повидимому, это они в 1024 году стали причиной волнений и пожаров королевского дворца в Павии, являвшегося для них символом еще тяготевших над ними личных служб и повинностей; при этом их основной целью было уничтожение ограничений, которые еще мешали им свободно распоря-